

— В чём дело?

Я посмотрела на него.

— Зачем ты это делаешь?

Он такой настойчивый. Хм-м, интересно, в кого это он такой подозрительный?

— Ради твоего здоровья?

— Прекрати нести эту чушь.

— Я серьёзно, искренне.

— Неужели?

Он с сомнением посмотрел на меня.

— Ты? Ради меня? Серьёзно?

Он выглядел так, словно не расслышал моих слов.

Ну, я бы чувствовала то же самое. Это понятно. Я не могу поверить, что использую слово "искренний", чтобы убедить кого-то, кто знает истинную цель моего прихода в этот особняк. Однако я слышала, что в такой ситуации нужно действовать нагло.

— Тогда позволь мне спросить тебя вот о чём. Почему ты мне не веришь? Почему ты мне так не доверяешь?

— Я знаю, какой у тебя контракт с матерью. Нет смысла сейчас пытаться взывать ко мне.

С тех пор как я начала жить в этом особняке, я научилась бесчувственно реагировать на оскорбительные замечания. Теперь я даже не могла позволить себе больше обижаться. Поэтому я просто выслушала его резкие слова, не моргнув и глазом.

Как много он знает? Знает ли он содержание контракта, который даже нотариально заверен адвокатом?

— Знаешь? И что же?

Ну, и что же ты знаешь? Ты лично читал контракт, который полон невыгодных для меня пунктов?

Внезапно мне стало любопытно.

— Ты правда думаешь, что всё знаешь?

— Разве ты не вышла за меня замуж, за человека, который может в любой момент умереть, чтобы получить деньги за то, что вынашиваешь моего ребёнка, как племенная кобыла?

— ...

На мгновение я потеряла дар речи. Это было довольно шокирующе, так как в том, что он сказал, не было ничего плохого.

Амоид не перестал говорить, даже когда увидел моё потрясённое лицо.

— Отвратительно видеть, как ты вдруг решаешь быть ко мне ближе. Даже если ты будешь так себя вести, тебе не видать от меня ребёнка.

Как приятно говорить такие вещи в таком романтическом месте. День был ясный. Воздух был свежим. Время от времени, глядя на захватывающие дух пейзажи, можно было услышать щебетание птиц. Сегодня просто прекрасный день, если не считать его словесных оскорблений.

И это он ещё не договорил. Он продолжал говорить относительно спокойным голосом.

— Конечно, это не моё дело, ослеплена ли ты деньгами или тебя называют суррогатной матерью.

В этот момент я услышала звук "тинг", и мне в голову пришла мысль. Теперь я всё поняла.

Ах... Это из-за этого? Причина, по которой Селена убила своего мужа. Причина, по которой Селена даже использовала яд, чтобы убить своего мужа, который всё равно скоро умрёт, даже если она ничего не сделает.

До сих пор я была уверена, что это сделала не я. Должно быть, это был либо заговор, либо ложное обвинение. Но теперь я, наконец, поняла, что чувствовала настоящая Селена. Как я терпела такие словесные оскорбления в прошлом? Просто чудо, что я не убила его раньше.

— ...Ты умеешь подбирать слова.

Продолжая слушать его, я расчувствовалась и вдруг начала отвечать ему.

— ...

Удивлённый моим ответом, он прищурился, смотря на меня.

— У тебя не больное сердце, не больное тело. У тебя вот здесь проблема, – сказала я, постукивая указательным пальцем по виску.

Его глаза были потрясены, когда он уставился на мой палец.

— Когда кто-то что-то говорит, постарайся слушать! Просто слушать! Я же говорила тебе, что это ради твоего здоровья! Разве я говорила о том, что хочу завести ребёнка? Я бы никогда не хотела заводить ребёнка от такого придурка, как ты!

У-упс... Я поспешно прикрыла рот, чтобы не выдать все свои настоящие мысли. Однако было уже слишком поздно. Казалось, ошеломлённый, он молча уставился на мои губы своими голубыми глазами. Э-э... это шокировало тебя? Я медленно отошла назад. Это было нехорошо.

— Стой.

Строгий голос остановил мою неуклюжую попытку сбежать.

Обхватив столб беседки руками, я попыталась объяснить:

— Я... я имела ввиду... не будь слишком строг ко мне. Разве тебе не полезно снова стать здоровым? Не пойми превратно моё искреннее намерение...

— Искреннее?

Когда он снова подчеркнул это слово, я поняла, что он презирает его, поэтому я просто слегка прикусила губы.

— Пожалуйста... Пожалуйста, выслушай меня...

— Да, верно, действительно искреннее намерение. За непонимание такого искреннего человека я, должно быть, плохой...

Вместо этого Амоид продолжил свои слова саркастическим тоном и вдруг быстро заморгал. Затем он начал тереть один глаз рукой.

— Что случилось? Тебе больно?

Я была удивлена его действиями и осмотрела его.

У него припадок? Я что, слишком много всего сказала? Что, если он вдруг упадёт в обморок? Я была напугана до смерти, когда бросилась к нему.

— Тебе трудно дышать? Тебе холодно? Ты чувствуешь, что внезапно теряешь силы?

Всякие зловещие мысли приходили мне в голову.

А что, если он сейчас упадёт в обморок? Зачем я вообще попросила его прогуляться? Почему моя жизнь никогда не складывается так, как я хочу? Почему?!

Пока я была поглощена самобичеванием, Амоид тихо сказал:

— Заткнись.

Он потянулся к своему налитому кровью глазу.

Я увидела маленькую цветочную спору, прилипшую к его исключительно длинным ресницам. Казалось, что его глаз был пронзён этой спорой.

— Подожди, - я сделала шаг вперёд.

Он удивлённо отступил назад.

— Да ладно тебе, я тебя не съем.

Я схватила его за плечи обеими руками, чтобы он не двигался. Я почувствовала, как он замер от моего прикосновения.

— Не двигайся, - сказав это, я придвинула своё лицо ближе. Я видела, как трепещут его длинные ресницы. Как у мужчины могут быть такие длинные ресницы? Они были исключительно длинными, чтобы ими можно было поймать несколько капель дождя в дождливые дни и немного снега в снежные дни.

Глубоко впечатлённая, я приблизила губы к его глазам.

— Ху-у-у... ху-у-у...

Я начала осторожно дуть ему в глаз. Цветочная спора, висевшая на краю его ресницы, несколько раз встряхнулась, прежде чем, наконец, отвалилась и была унесена ветром.

— Всё.

Я смотрела, как цветочная спора исчезает в воздухе на мгновение, затем снова перевела взгляд на него. В тот момент я была удивлена.

— ...

Потому что его глаза, которые, как я предполагала, были закрыты, молча смотрели на меня.

— А?..

Я была так смущена, что потеряла равновесие.

Тук. Длинная рука внезапно обхватила меня за талию, когда я уже собиралась упасть.

— ...

Моё наклонённое тело, которое вот-вот должно было упасть, замерло в воздухе. Его сильная рука обхватила меня за талию, словно удерживая.

Ха?..

Опираясь на его руку, я снова посмотрела ему в глаза. У него были такие глубокие синие глаза. Я редко смотрела ему в глаза на таком близком расстоянии.

Теперь, когда я думаю об этом, он часто смотрел на меня, когда мы раньше встречались глазами. Иначе он просто проигнорировал бы меня, как будто вообще не видит.

Я впервые видела, чтобы он смотрел на меня таким взглядом. Как беспомощное животное в ловушке, я чувствовала, что не могу освободиться по своей воле.

Вздрыгнула

— С этого момента не делай ничего бесполезного.

Амоид мгновенно помог мне встать и убрал руку с моей талии. Затем, не оглядываясь, он вышел из беседки.

Я не могла отвести глаз, пока его спина полностью не скрылась из виду.

Что это за странное чувство?

Я не могла объяснить, что чувствовала в тот момент.

Тук. Тук. Я положила руку на грудь. Моё сердце бешено колотилось. Я несколько раз легонько похлопала себя по груди, чтобы успокоить колотящееся сердце.

Это нехорошо для моего сердца.

Внезапно почувствовав жар, я обмахнула лицо рукой.

— Неужели уже наступило лето?

Розы только начали цвести. Казалось, что лето наступит не скоро, так как розам потребуется некоторое время, чтобы полностью расцвести. Тем не менее, мне было довольно жарко.

— Миледи...

Тихий голос позвал меня из ниоткуда.

Я растерянно огляделась.

— Сюда, я здесь.

Я чуть не вскрикнула от удивления, когда увидела лицо, внезапно выскочившее из кустов.

— Что ты там делаешь!

— Я здесь была.

Рона опустила глаза, как будто её ложно обвинили.

— Ты здесь была?

Рона тут же кивнула.

— Да, я не хотела подглядывать, но я видела, что Господин и Миледи проводят время вместе,

поэтому я спряталась, потому что не хотела мешать.

Я ещё ничего не спрашивала, но Рона быстро объяснилась.

— Ох... понятно.

Я постаралась ответить как можно естественнее. Я не стала расспрашивать её подробно о причине, по которой она пришла в эту отдалённую беседку одна. Я также не обратила внимания на её покрасневшее лицо и слегка растрёпанную одежду.

Я уверена, что происходит что-то, о чём я не знаю. В любом случае, я оставлю всё как есть.

— Кстати, это была такая романтическая сцена, – сказала Рона, сверкнув глазами.

— Ро... что?

Между мной и Амоидом? Что мы такого сделали, что выглядело бы романтично?

— Я всё видела.

— Что ты видела?

— Н-ну... п-поцелуй...

Рона застенчиво пошевелила двумя указательными пальцами.

Смотря на её действия, я чувствую некоторую тошноту, как будто я только что съела сырую рыбу.

— Я думала, что Господин и Миледи романтически горячи только в спальне, но оказалось, что вы оба выражаете любовь и в тайном месте!

— Да.

Чтобы обмануть глаза других служанок, мне нужно было сначала обмануть Рону. Тот факт, что между мной и Амоидом не было физической близости, должен остаться между нами. Поэтому я не потрудилась разрешить это недоразумение.

Нет, это может быть и к лучшему. Если эта болтушка Рона расскажет об этом другим служанкам, они легко убедятся, что мы с Амоидом близки.

— Я так счастлива, что Господин и Миледи хорошо ладят.

— Ты так думаешь?

— Да, я до сих пор помню, как в прошлый раз, когда Господин упал в обморок, Миледи с любовью держала его за руки и даже разрыдалась, беспокоясь о Господине... Это была такая красивая сцена.

— В самом деле? - спросила я, смотря на свою забинтованную руку.

— Да. Служанки мне об этом все уши прожужжали.

Мне не нужно было упрямо рассказывать ей правду о боли, которую я испытала в тот день. Я решила просто промолчать.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1495223>